

Славяноведение, 2024, № 5, с. 32–45

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, No. 5, pp. 32–45

DOI: 10.31857/S0869544X24050032, EDN: YUCAVC

Оригинальная статья / Original Article

Евроинтеграция в программах чешских парламентских партий левого крыла в 1990–2010-е годы

© 2024 г. М.Ю. Анхимюк

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

mankhimiuk@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-исторического анализа внешнеполитических разделов программ Чешской социал-демократической партии и Коммунистической партии Чехии и Моравии с привлечением документов их текущих архивов. Особое внимание в подходах двух партий уделено вопросам интеграции Чехии в структуры НАТО и Европейского союза. На основе изучения имеющейся научной литературы сделан вывод о необходимости рассматривать данную проблему сквозь призму двух основных направлений в контексте евроинтеграции: политики безопасности и экономического сближения с ЕС. Выявлены принципиальные различия в трактовках чешскими социал-демократами и коммунистами перспектив вхождения их страны в европейские и евро-атлантические объединения. Если социал-демократы отстаивали необходимость «вхождения в Европу» и даже в ее «ядро», видя в этом существенную пользу для экономики страны благодаря свободно-му перемещению рабочей силы, защите от валютных кризисов, а также снижению транзакционных издержек, то коммунисты призывали сохранять установку на многовекторность внешней политики государства – сотрудничество со всеми странами, представлявшими для Чехии интерес. В то же время обе партии, хотя и с разной степенью интенсивности, прибегали к критике европейских институтов. Результаты исследования позволяют выявить причину, по которой крупные чешские партии левого крыла проиграли выборы в нижнюю палату парламента ЧР в 2021 г.

Ключевые слова: новейшая история Чехии, внешняя политика, международные отношения, чешские политические партии, Чешская социал-демократическая партия, Коммунистическая партия Чехии и Моравии, европейская интеграция.

Ссылка для цитирования: Анхимюк М.Ю. Евроинтеграция в программах чешских парламентских партий левого крыла в 1990–2010-е годы // *Славяноведение*. 2024. № 5. С. 32–45. DOI: 10.31857/S0869544X24050032, EDN: YUCAVC

Eurointegration in Czech Left-Wing Parliamentary Parties' Programs in the 1990s – 2010s

© 2024. Mstislav Yu. Ankhimiuk

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

mankhimiuk@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a comparative historical analysis of the foreign policy sections of the programs of the Czech Social Democratic Party and the Communist Party of Bohemia and Moravia using documents from their current archives. Particular attention in the approaches of the two parties is paid to the issues of the integration of the Czech Republic into the structures of NATO and the European Union. Based on the study of the available scientific literature, a conclusion is made about the need to consider this problem through the prism of two main lines in the context of European integration: security policy and economic rapprochement with the EU. Fundamental differences in the interpretations of Czech Social Democrats and Communists about the prospects for their country's entry into European and Euro-Atlantic associations have been revealed. If the Social Democrats defended the need to "enter Europe" and even into its "core", seeing this as a significant benefit for the country's economy due to the free movement of labor, protection from currency crises and a reduction in transaction costs, the Communists called for maintaining the focus on a multi-vector foreign policy of the state – cooperation with all countries of interest to the Czech Republic. At the same time, both parties, although with varying degrees of intensity, resorted to criticism of European institutions. The results of the study help to identify the reason why the major Czech left-wing parties lost the elections to the lower house of the Czech Parliament in 2021.

Keywords: modern history of the Czech Republic, foreign policy, international relations, Czech political parties, Czech Social Democratic Party, Communist Party of Bohemia and Moravia, European integration.

For citation: *Mstislav Yu. Ankhimiuk. Eurointegration in Czech Left-Wing Parliamentary Parties' Programs in the 1990s – 2010s // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2024. No. 5. Pp. 32–45. DOI: 10.31857/S0869544X24050032, EDN: YUCAVC*

События «бархатной революции» 1989 г. в Чехословакии сделали возможным создание многопартийной системы и реализацию принципа плюрализма по вопросам дальнейшего развития Чехословакии. В 1993 г. Чехия и Словакия официально стали самостоятельными государствами, начавшими активные поиски своего места в кардинально изменившейся системе международных отношений. Две парламентские партии левого крыла – Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) и Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) – в целом поддерживали курс на «вхождение в Европу», разрабатывая при этом во многом принципиально различные стратегии его реализации. Так, социал-демократы провозгласили необходимость вхождения в «ядро Европы», коммунисты же делали акцент на многовекторности внешней политики и выступали с критикой стремления страны в НАТО как необходимого условия вхождения в Европейский союз (ЕС).

Партийно-идеологический спектр Чешской Республики (ЧР) в начале 1990-х годов, как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), оказался весьма широким и пестрым¹. Социал-демократы, возро-

¹ См. подробнее: [Центральная и Юго-Восточная Европа 2015, 415–426].

дившие существовавшую еще с 1893 г. под разными названиями левоцентристскую Чешскую социал-демократическую партию, занимали влиятельные позиции в чешском политическом пространстве. Коммунисты, преобразовавшие Коммунистическую партию Чехословакии (КПЧ) в Коммунистическую партию Чехии и Моравии, также не сходили с политической сцены страны.

В отечественной историографии проблема их внешнеполитических стратегий разрабатывалась в основном учеными двух ведущих центров — Института славяноведения РАН и Института Европы РАН. Среди основных работ по этой тематике можно выделить труды Э.Г. Задорожнюк, описавшей в том числе ключевые направления развития чешской социал-демократии на рубеже XX–XXI вв. [Задорожнюк 2000] и представившей внешнеполитические векторы в программных документах других чешских партий в 2010-е годы [Задорожнюк 2018, 144–159], а также М.В. Ведерникова, сосредоточившегося на анализе политики чешских партий в основном центристских и правых взглядов [Ведерников 2017], а также предпринимаемых чешскими политиками действий в отношении России на фоне разрыва многих связей между двумя странами после событий 2014 г. [Ведерников 2018, 23–30]. Внешнеполитической ориентации чешских партий также касались Ю.А. Щербакова [Щербакова 2014, 107–126], В.В. Трухачев [Трухачев 2017], И.Н. Тарасов [Тарасов 2008].

В работах чешских авторов содержится более предметное сопоставление политики ЧСДП и КПЧМ по различным направлениям. Консолидацию левых политических сил в Чехии рассматривал М. Мареш. Он полагал, что две партии прочно обосновались на левой стороне политического спектра Чехии и относительно мирно сосуществовали на протяжении нескольких десятилетий, в отличие от правого крыла чешской политики, претерпевшего значительные изменения после 2010 г. [Mareš 2011, 133–159]. Наиболее полное сравнение программ двух партий проведено в исследованиях чешских ученых Л. Копе́чека и П. Пшеи. В одном из них авторы пришли к выводу, что коммунисты не смогли вовремя перейти, как требовало время, к более умеренной риторике и тем самым позволили социал-демократам занять доминирующую позицию на левом фланге политической системы Чехии [Korešek, Pšeja 2008, 317–338]. Различия в проведении предвыборных кампаний чешских партий левого крыла в 2010-х годах отражены в статье М. Полашека, В. Новотного и М. Перроттино. Исследователи проанализировали организационную структуру двух партий, атрибутируя их как массовые или картельные, а также спроецировали влияние этих характеристик на работу ЧСДП и КПЧМ со своим электоратом [Polášek, Novotný, Perottino 2012]. В работе М. Пинка дан анализ изменения отношения электората к позициям обеих чешских партий в период 1993–2010 гг. [Pink 2012, 170–192]. Непосредственное сравнение стратегий ЧСДП и КПЧМ, представленных в разделах предвыборных программ 1996–2006 гг., посвященных внешней политике, провели В. Гавлик и Х. Выкоупилова. Однако авторы ограничились лишь изучением позиций политических партий по отношению к интеграции Чехии в Европейский союз, не затрагивая при этом других направлений вовлечения страны в западноевропейские структуры [Navlík, Vykoupilová 2008, 163–187]. В последующих работах В. Гавлик представил более подробный обзор позиций чешских партий к интеграции в ЕС, проранжировав их по установленным критериям и продемонстрировав их позитивное или негативное отношение к этому процессу [Navlík 2011, 129–147]. Краткую характеристику внешнеполитических концепций ЧСДП и КПЧМ наряду с другими партиями чешского политического спектра дал и М. Коржан

[Kořan 2007, 23–45]. Он попытался выявить корреляцию между идеологической базой политических партий и их установками во внешней политике, придя в итоге к выводу, что такая связь действительно имела место после выборов в парламент Чехии 2006 г.²

Что касается англоязычных авторов, то здесь наибольший интерес вызывают работы Ш. Хенли [Hanley 2001, 453–479] и М. Тавиц [Tavits 2013], исследовавших партийные системы стран Центральной Европы, в том числе и Чешской Республики. Авторы сконцентрировались на структурной эволюции партий и их предвыборных кампаниях. Весьма содержательной также можно считать работу политолога Х.Л. Роу, посвященную КПЧМ, в которой он раскрыл и некоторые аспекты ее внешнеполитической ориентации [Roe 2016].

Таким образом, внешнеполитические концепции чешских партий левого крыла затрагивались в трудах российских и зарубежных ученых чаще как одно из направлений работы партий со своим электоратом. Историография вопроса в той или иной мере демонстрирует расхождение их внешнеполитических стратегий. Вследствие этого можно говорить о некоторой условности отнесения ЧСДП и КПЧМ к одному идеологическому направлению, что особенно рельефно просматривается при анализе противоречий между ними в вопросах внешней политики. В статье дается детальный анализ политических программ ЧСДП и КПЧМ с целью определить их внешнеполитические ориентиры, в первую очередь отношение к евроинтеграции, а также предпринята попытка выявить принципиальные различия в подходах двух партий в вопросах продвижения интересов Чешской Республики в Европе.

В программах ЧСДП и КПЧМ в период 1990–2010-х годов внимание концентрировалось на целях и темпах евроинтеграции через призму интереса, во-первых, к вопросу обеспечения всесторонней безопасности, во-вторых, к влиянию процесса сближения с европейскими объединениями на дальнейшее экономическое развитие страны, включая изменение рынка занятости и товарооборота, а также принятие единой европейской валюты. С учетом этого представляется целесообразным провести сравнение программных положений чешских социал-демократов и коммунистов по двум указанным аспектам.

Первый фундаментальный вопрос, проходивший красной линией во всех программах двух чешских политических партий в контексте их отношения к евроинтеграции – политика безопасности. Речь идет как о координации действий всех ответственных служб в борьбе с преступностью, противодействии терроризму, реагировании на увеличившийся в 2000-х годах поток мигрантов, так и о вступлении ЧР в НАТО – военно-политический союз, занявший в Европе после распада Организации Варшавского договора в 1991 г. доминирующее положение.

ЧСДП, как и в вопросе вхождения в ЕС, с момента своего официального «возрождения», выступила «флагманом» политических течений, поддерживавших присоединения страны к Североатлантическому альянсу. Так, в программе партии 1993 г. обозначена твердая позиция: «Колоссальные экономические, политические, национальные и нравственные проблемы в странах бывшего коммунистического мира принесли новые конфликты, новую опасность, новую неуверенность и даже новые войны [...]. Чем раньше Чешской Республике

² На выборах в Палату депутатов Чехии в 2006 г. ЧСДП стала второй (32,32 % голосов) и получила 74 места в Парламенте, а КПЧМ – третьей (12,81 %) и 26 мест соответственно. По итогам этих выборов наступил политический кризис, связанный с невозможностью сформировать как левое, так и правое правительство, поскольку левые и правоцентристские партии контролировали по 100 мест.

удастся стать членом [...] НАТО, тем раньше мы будем считать нашу безопасность гарантированной»³.

Свою позицию по вступлению Чехии в НАТО социал-демократы обосновывали следующим образом. Во-первых, эту точку зрения в начале 1990-х годов разделяли практически все политические силы страны, аргументируя это тем, что альянс доказал свою эффективность в качестве оборонительного военно-политического союза, Россия же не могла предоставить альтернативу, а именно: детально разработанный план по обеспечению коллективной безопасности в военно-политической сфере в Европе, отвечавший интересам всех предполагаемых стран-участников. Во-вторых, необходимо учитывать тот факт, что ЧСДП, несомненно, рассматривала присоединение к альянсу как промежуточную ступень перед интеграцией в Евросоюз, так как практически все страны-члены НАТО к тому моменту входили в ЕС.

Со временем позиция социал-демократов по вопросу вступления Чехии в НАТО наполнялась прагматичными оговорками. Так, в 1996 г. партия подчеркивала, что присоединению страны к военно-политическому блоку в обязательном порядке должен предшествовать всенародный референдум. Более того, указывалось, что размещение ядерного оружия и иностранных воинских частей на территории Чехии в связи с вхождением в альянс крайне нежелательно, так как противоположный сценарий «способствовал бы заключению соглашения между НАТО и Россией и Украиной, а это могло бы существенно повлиять на укрепление общеевропейской безопасности»⁴.

Позиция КПЧМ относительно встраивания Чехии в европейскую систему безопасности была диаметрально противоположной. В отличие от социал-демократов, коммунисты выступали за переход к «новой общеевропейской системе доверия и сотрудничества вне каких-либо военных блоков», в качестве альтернативы НАТО поддерживали «возрождение Хельсинкского процесса в новых условиях» и прямо заявляли о том, что Чехия не должна попасть «в одностороннюю зависимость от каких-либо сверхдержав»⁵.

КПЧМ в 1990-е годы так и не удалось получить поддержку в обществе, достаточную для того, чтобы предотвратить вступление ЧР в НАТО. Однако с конца 1990-х — начала 2000-х годов в каждой программе коммунистов в обязательном порядке стало фигурировать требование о необходимости «разрушения агрессивных силовых блоков, о выходе из НАТО»⁶. Вместо ориентации на Североатлантический альянс КПЧМ предлагала усилить контроль за соблюдением международного права в Европе на основе Устава ООН и упрочить влияние этой организации в международной повестке. Коммунисты, в частности, крайне негативно отреагировали на принятую НАТО доктрину «превентивной войны», имея в виду события 1999 г. в Югославии, а также участие военного контингента далеко за пределами границ стран-членов альянса, причем без санкции ООН.

В начале 2000-х годов социал-демократы в программах стали ставить во главу угла модернизацию различных чешских служб, ответственных за обеспечение безопасности: реформу полиции с целью приведения ее в соответствие с общеевропейскими требованиями к органам внутренних дел, а также качественную подготовку службы спасения на случай возможной необходимости

³ Цит. по: [Задорожнюк 2000, 256].

⁴ Volební program ČSSD pro volby 1996.

⁵ Program KSČM. II. sjezd 13. prosince 1992 v Kladně.

⁶ Program obnovy. KSČM. 1999.

ликвидации последствий ЧС⁷. Отдельное внимание уделялось реформе чешской армии, которая теперь должна была работать по стандартам НАТО и быть готовой принимать участие в различных операциях за пределами страны.

Особый интерес представляют приоритеты двух партий в контексте миграционной политики. Различия их подходов появились в предвыборных программах в конце первого десятилетия 2000-х годов, когда поток беженцев из стран Африки и Ближнего Востока в Европу начал стремительно увеличиваться. ЧСДП выбрала путь действий в полном соответствии с директивами ЕС по общеевропейской миграционной политике: «Наша страна готова предоставить убежище преследуемым и страждущим. Условием иммиграции должно быть обязательство уважать общеевропейские моральные ценности и изучать язык страны»⁸. Позднее, в рамках предвыборной программы 2017 г., социал-демократы отразили эту тему более сдержанно, ограничившись заявлением о готовности оказывать гуманитарную помощь бедным странам и призывом к продвижению мер по сокращению причин нелегальной миграции, таких как бедность, экологические катастрофы, отсутствие безопасности или политическая нестабильность⁹.

В то же время некоторые публичные заявления по миграционной тематике политиков – членов ЧСДП некоторым образом расходились с риторикой официальных программ партии, демонстрируя совершенно четкие границы приверженности социал-демократов к «общеевропейским моральным ценностям». Эти противоречия наиболее ярко проявились во время обострения миграционного кризиса в Европе в 2015 г. и сопровождались острой полемикой, в том числе и в сенате ЧР. Некоторые сенаторы от ЧСДП даже называли организованную миграцию в Европу «формой войны»¹⁰.

В 2010-е годы КПЧМ в программных документах также уделяла внимание этой проблематике, подчеркивая необходимость остановки миграционных волн в Европу путем превентивных действий в неблагополучных странах, в том числе и проведение военных операций, но только с соответствующей санкцией ООН¹¹. Более того, КПЧМ однозначно выступала против принятия Чехией беженцев по установленным ЕС квотам.

В целом можно констатировать, что на вопрос обеспечения безопасности своей страны в новых условиях, после крушения биполярного мира, чешские социал-демократы и коммунисты имели разные, а зачастую противоположные взгляды. ЧСДП приняла курс большинства существовавших в Чехии политических сил на полную евро-атлантическую интеграцию, активно способствуя присоединению страны к НАТО и поддерживая участие чешских вооруженных сил во всех проводимых альянсом гуманитарных и военных операциях. КПЧМ же заняла непримиримую позицию в вопросе вступления страны в Североатлантический альянс, характеризуя его в конце XX – начале XXI в. как «агрессивный блок». В то же время партия выступала за повышение роли ООН в обеспечении безопасности в Европе, наращивание собственного военного потенциала Чехии, а также построение современной и боеспособной армии.

Вторым направлением внешней политики, которому обе чешские партии левого крыла уделяли большое внимание, стала экономическая интеграция в

⁷ Dlouhodobý program ČSSD 2003.

⁸ Velký volební program ČSSD pro volby 2010.

⁹ Dlouhodobý program ČSSD 2017.

¹⁰ Senát chce řešení příčin migrační krize, ne kvóty. Miloš Vystrčil.

¹¹ Jsme váš hlas! Volební program KŠČM pro volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky 2017.

европейские структуры. С 1993 г. ЧСДП наиболее последовательно по сравнению с другими политическими силами Чехии отстаивала необходимость присоединения страны к Европейскому союзу (ЕС). Проевропейская риторика партии не менялась на протяжении 1990-х — начала 2000-х годов, а также не подвергалась пересмотру после вступления Чехии в это объединение в 2004 г.

Почему же ЧСДП так привлекала перспектива членства страны в ЕС? Анализ показывает, что партия в программе 1996 г. рассматривала это объединение «не только как зону свободной торговли, но и как многомерное европейское сообщество, объединенное общей социальной, экологической, сельскохозяйственной, транспортной, внешней политикой и деятельностью в сфере безопасности»¹². К положительным последствиям евроинтеграции в соответствии с представлениями социал-демократов, относились: стабилизация предпринимательской деятельности; юридические гарантии и качество юридической защиты; отсутствие таможенных сборов; свободное перемещение рабочей силы; прозрачность рынка; доступ к госзаказам в рамках всего Евросоюза; возможность использования средств из структурных фондов ЕС на развитие предпринимательства; ценовая прозрачность, снижение расходов на конвертацию, страхование от рисков изменения курсов валют, расчеты в единой валюте и т.п. Бесспорными экономическими преимуществами вступления в ЕС в целом ЧСДП считала устранение пограничных формальностей, рост привлекательности страны для иностранных инвесторов.

Помимо прочего, нельзя недооценивать политическую и идеологическую заинтересованность ЧСДП в вопросе присоединения Чехии к Евросоюзу. Ее представителей вдохновлял тот факт, что во многих странах-членах ЕС к концу XX в. к власти пришли социал-демократические партии, начавшие оказывать значительное влияние на наднациональные институты ЕС¹³.

В этой связи еще в начале 1990-х годов в риторике чешских социал-демократов появились положения о необходимости кооперации с единомышленниками на площадке Европейского парламента, в основном, по экономическим вопросам: переход страны к рынку и отстаивание интересов граждан в контексте политики крупных частных компаний¹⁴. Следует отметить, что в этот период именно социалисты занимали большинство мест в Европарламенте, представляя достаточно серьезную силу, которая оказывала поддержку ЧСДП. Позднее, с 1995 г., она получила статус наблюдателя в Партии европейских социалистов и стала курировать деятельность организаций молодежи и женщин.

Очевиден тот факт, что вступление Чехии в НАТО в 1999 г. ускорило интеграционные процессы между Европейским союзом и ЧР. Центральноевропейская страна все интенсивнее вовлекалась в западный мир, и теперь, когда сотрудничество в военной сфере было закреплено в виде официального членства Чехии в Североатлантическом альянсе и участия в его операциях, был открыт путь для более глубокой экономической интеграции с Евросоюзом.

Накануне официального вхождения ЧР в ЕС в программных документах ЧСДП стало проявляться стремление к непосредственному влиянию на экономическую политику ЕС и даже к попыткам ее корректировки. «При активном участии, — говорилось в одном из ее документов, — социал-демократических партий, несущих ответственность за принимаемые правительствами ряда стран-членов ЕС решения, Евросоюз провозгласил сложную программу на это

¹² Volební program ČSSD pro volby 1996.

¹³ Cíle a zásady Československé sociální demokracie 1991.

¹⁴ Ibid.

десятилетие, отвечающую вызовам глобализации [...]. ЧСДП ценит этот вклад и примет его во внимание при формировании своей политики, а также будет участвовать в ее реализации в рамках Европейского Союза. ЧСДП не считает Европейский Союз завершенным проектом и предполагает, что дебаты о будущем ЕС будут способствовать усилению всех положительных элементов в его развитии»¹⁵.

В 2009 г. в Чехии разразился внутривластный кризис, когда парламент страны выразил вотум недоверия правополюсному правительству М. Тополанека (Гражданская демократическая партия – ГДП), что привело к уходу всего кабинета министров в отставку. Его сменило переходное беспартийное «техническое» правительство Я. Фишера, осуществлявшее властные функции вплоть до формирования полноценного правополюсного кабинета П. Нечаса (ГДП) после парламентских выборов 2010 г.¹⁶ ЧСДП по их результатам получила практически равное количество депутатских мандатов с ГДП, что не позволило им при формальном большинстве в палате депутатов сформировать правительство¹⁷.

Внешнестранственный аспект своей предвыборной программы в этот период социал-демократы раскрывали через поддержку развития социальной рыночной экономики как базовой экономической и социальной модели Евросоюза, борьбу за равные права чешских предпринимателей и работников во всех странах ЕС, достижение равных условий для сельскохозяйственного комплекса страны, стремление к изменению бюджета ЕС и «смещению его в сторону финансирования науки, образования и инноваций»¹⁸.

КПЧМ еще в начале 1990-х годов сформулировала принципиально иной подход к видению деятельности ЧР на международной арене, характеризовавшийся разносторонней внешней политикой и защитой национальных интересов страны. В программе партии 1992 г. подчеркивалось: «В международной политической деятельности КПЧМ поддерживает все процессы, направленные на упрочнение мира, повышение международной безопасности, развитие равноправного сотрудничества между всеми государствами и народами, укрепление национального суверенитета, самобытности и целостности нашего государства»¹⁹. В то же время в программе отвергалась перспектива вхождения в ЕС как неизбежно влекущая за собой потерю части экономических свобод: «Речь не должна идти об экономической аннексии, а о равноправном вступлении в интеграционные процессы»²⁰.

К концу 1990-х годов чешские коммунисты продолжили выступать против одностранственной внешнеполитической ориентации Чехии на Евросоюз, призывая к предотвращению одностранственной зависимости от него, а также к максимальному углублению двусторонних и многосторонних связей Чешской Республики с другими странами за пределами Европейского союза. КПЧМ стремилась «концептуально и под контролем использовать ресурсы и выгоды, полученные в результате кооперационных связей и членства в международных организациях»²¹.

¹⁵ Dlouhodobý program ČSSD 2003.

¹⁶ См. подробнее: [Очерки политической истории 2020, 357–358].

¹⁷ На выборах в Палату депутатов Чехии 2010 г. ЧСДП победила (22,08 % голосов) и получила 56 мест в Парламенте, ГДП стала второй, незначительно уступив первой (20,22 %; 53 места). КПЧМ заняла четвертую позицию (11,27 %; 26 мест).

¹⁸ Velký volební program ČSSD pro volby 2010.

¹⁹ Program KSČM. II. sjezd 13. prosince 1992 v Kladně.

²⁰ Ibid.

²¹ Program obnovy. KSČM. 1999.

После вхождения ЧР в ЕС КПЧМ опубликовала свою программу, принятую по итогам VI съезда, достаточно подробно характеризовавшую позицию партии по отношению к этому объединению. Она сформулирована достаточно прагматично: «Мы осознаем неготовность ослабленной экономики ЧР к конкурентной среде ЕС, неравноправное положение, пассивное подчинение ЧР властям ЕС и проблемы ЕС (неповоротливость, бюрократия). Однако в то же время мы обращаем внимание на новые возможности ЧР в ЕС, настаиваем на укреплении как чешских интересов, так и интересов трудящихся в ЕС»²². Коммунисты обратились к идеологической аргументации: Европа должна «социализироваться», создать комфортное пространство для всех трудящихся. И совсем не обязательным является тот факт, что решающую роль в этом процессе должен сыграть Европейский союз.

Помимо прочего, КПЧМ, так же как и ЧСДП, стремилась к кооперации с европейскими левыми политическими силами и увеличению их влияния на принятие решений в Евросоюзе, чтобы контролировать «антисоциальное воздействие неолиберальной политики на жизнь людей»²³. Нужно отметить, что в этот период коммунисты обладали заметной поддержкой в чешском обществе и по итогам парламентских выборов 2002 г.²⁴ заняли пятую часть всех мест в парламенте — 41 из 200. Они же смогли в 2004 г.²⁵ получить шесть мандатов на первых в стране выборах в Европейский парламент, заняв второе место после ГДП и войдя во фракцию Европейских объединенных левых. Это значит, что и внешнеполитические разделы их программ в тот период достаточно активно поддерживались электоратом.

Отдельного внимания заслуживает обсуждение левыми партиями вхождения ЧР в еврозону на фоне успехов в этом вопросе в 2009 г. Словакии при правительстве социал-демократа Р. Фицо. ЧСДП поддерживала вхождение Чехии в еврозону, но впервые с должной определенностью за достаточно длительный период эта позиция была изложена в программном документе ЧСДП к выборам 2010 г. Партия по поводу «наболевшего» вопроса об общеевропейской валюте заявила, что «введение евро окажет стабилизирующее воздействие на бизнес и государственные финансы. [...] Среди прямых и непосредственных выгод — устранение валютного риска, устранение некоторых транзакционных издержек для граждан и компаний, лучшая устойчивость к валютным кризисам или более высокая прозрачность цен. Долгосрочными преимуществами являются рост международной торговли, увеличение прямых иностранных инвестиций и более быстрый прогресс в реальной конвергенции»²⁶.

Здесь нужно оговориться, что всемирный финансово-экономический кризис 2009 г. обострил вопрос о сроках вступления ЧР в зону евро [Кузнецова 2008, 47]. Исходя из оценки перспектив выполнения Маастрихтских критериев конвергенции, поддержки и дальнейшего повышения долгосрочного

²² Naděje pro Českou republiku (politika KSČM pro období do VII. sjezdu).

²³ Ibid.

²⁴ По итогам парламентских выборов 2002 г. в Чехии победила ЧСДП (30,20 % голосов; 70 мест в Палате депутатов), второй стала ГДП (24,47 %; 58 мест), КПЧМ заняла третью строчку (18,51 %; 41 место).

²⁵ В 2004 г. в Чехии после вступления страны в ЕС впервые прошли выборы в Европарламент. По их итогам в представительный орган ЕС были избраны 24 депутата от Чехии: девять — от ГДП, шесть — от КПЧМ, три — от партии «Объединение независимых кандидатов — Европейские демократы», два — от Христианско-демократического союза — Чехословацкой народной партии (ХДС-ЧНП), два — от ЧСДП и два — от «Независимых».

²⁶ Ibid.

уровня интеграции чешской экономики с экономикой еврозоны, Чешский национальный банк и Министерство финансов настоятельно не рекомендовали правительству страны в условиях кризиса устанавливать жесткие сроки перехода с кроны на евро [Центральная и Восточная Европа 2011, 332].

Все же в 2010-е годы ЧСДП усилила риторику о положительном влиянии вступления Чехии в валютный союз. Партия, в частности, декларировала, что «введение евро, очевидно, принесет пользу экспортно-ориентированной стране в среднесрочной и долгосрочной перспективе [...], поможет нарастить торговлю и создать новые рабочие места. [...] Увязание на обочине европейской интеграции, может нанести Чешской Республике фундаментальный экономический и политический ущерб»²⁷.

В отличие от социал-демократов однозначно положительное или отрицательное отношение к вступлению ЧР в еврозону в политических программах КПЧМ рассматриваемого периода не прослеживается. Только в предвыборной программе 2021 г. «Шанс на новое начало» коммунисты зафиксировали свою принципиальную позицию, подчеркнув, что они выступают за сохранение кроны как национальной валюты²⁸.

Так или иначе, введение единой европейской валюты в ЧР по сей день откладывается на неопределенный срок. Эффективность кроны доказал экономический кризис 2009 г., когда сохранение Чехией своей национальной валюты позволило замедлить падение экономики по сравнению с другими странами еврозоны. Последовавший вскоре долговой кризис в Греции 2010-х годов, сопровождавшийся предоставлением финансовой помощи от ЕС и Международного валютного фонда, еще больше укрепил убеждение чешского Министерства финансов в необходимости снять с повестки вопрос вхождения в еврозону. Наконец, само чешское общество оказалось не готово к введению в стране евро. Так, согласно результатам социологического опроса в 2014 г., введение единой европейской валюты поддержала всего четвертая часть принявших в нем участие граждан²⁹. Безусловно, одно из основных опасений граждан Чехии было связано с риском резкого повышения цен, которое неизбежно сопровождало принятие общей валюты в других странах ЕС. В этом плане левые партии Чехии фиксировали внимание, скорее, на издержках инициированного левыми силами Словакии вхождения в зону евро, в частности обязательной финансовой поддержки Греции и других нестабильных стран-членов валютного союза.

Таким образом, взгляды двух чешских партий левого крыла на целесообразность существования их страны в структуре ЕС значительным образом отличаются. Социал-демократы, начиная с 1993 г., планомерно выступали за скорейшее вхождение Чехии в Евросоюз, аргументируя это большой пользой для экономики страны, особенно в контексте свободного перемещения рабочей силы, повышения уровня защищенности экономики от валютных кризисов, а также снижения транзакционных издержек от введения общей европейской валюты. Коммунисты же, напротив, сразу после образования независимой ЧР предложили модель многовекторной внешней политики, которая предполагала не фокусировку на интеграции в Евросоюз, а сотрудничество со всеми странами, представлявшими для Чехии интерес. Однако обеим партиям, хотя и в разной степени, было не чуждо стремление к критике европейских институтов.

²⁷ Dlouhodobý program ČSSD 2017.

²⁸ Volební program KSČM 2021. Šance na nový začátek.

²⁹ Názory občanů na společnou evropskou měnu.

Но если ЧСДП в предвыборных программах весьма аккуратно упоминала о необходимости коррекции бюджета ЕС или обеспечении равных возможностей для чешских предпринимателей в рамках общего рынка, то КПЧМ открыто критиковала неравное положение государств в системе принятия решений в ЕС и его излишнюю бюрократию.

Проведенный сравнительно-исторический анализ внешнеполитических концепций в политических программах двух чешских партий левого крыла, позволил выделить два основных направления в контексте евроинтеграции: политика безопасности и экономическое сближение с ЕС. Именно по этим критериям можно определить различия в подходах ЧСДП и КПЧМ к внешнеполитической стратегии ЧР в Европе. Социал-демократы с начала 1990-х годов активно поддерживали идею интеграции в европейские и евро-атлантические структуры, в первую очередь – НАТО и Евросоюз. КПЧМ же, напротив, придерживалась позиций левого евроскептицизма, выступая против интеграции Чехии в Североатлантический альянс, а после 1999 г. – за немедленный выход страны из военно-политического блока. Что касается отношения коммунистов к ЕС, то оно представляется более прагматичным: многовекторность внешней политики и равное положение стран-членов при принятии решений в ЕС.

Таким образом, при имеющей место, на первый взгляд, схожести идеологической базы у социал-демократов и коммунистов независимой ЧР в последние годы XX в. – начале XXI в. они продемонстрировали диаметрально противоположные подходы к евроинтеграции своей страны. Однако, как известно, внешнеполитическая ориентация остается лишь одним из блоков (зачастую не самым важным) политических программ партий, которые изучает электорат накануне выборов. Ни еврооптимистическая концепция ЧСДП, ни активный евроскептицизм КПЧМ не помогли партиям в период катастрофического падения их популярности в конце 2010-х годов. Так, на выборах в палату депутатов парламента Чехии в 2021 г.³⁰ обе некогда занимавшие прочные позиции в политической жизни страны парламентские партии левого крыла не смогли преодолеть пятипроцентный барьер.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГДП – Гражданская демократическая партия
- ЕС – Европейский Союз
- КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии
- КПЧМ – Коммунистическая партия Чехии и Моравии
- НАТО – Организация Североатлантического договора
- ООН – Организация объединенных наций
- РАН – Российская академия наук, Москва
- РСМД – Российский совет по международным делам
- ТОП 09 – Традиция Ответственность Процветание 09
- ХДС-ЧНП – Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия
- ЦЮВЕ – Центральная и Юго-Восточная Европа
- ЧР – Чешская Республика
- ЧС – Чрезвычайные ситуации
- ЧСДП – Чешская социал-демократическая партия
- ČSSD – Česká strana sociálně demokratická (с 2023 г. – Sociální demokracie, SOCDEM)
- KšČM – Komunistická strana Čech a Moravy

³⁰ Выборы в Палату депутатов Чехии 2021 г. выиграла коалиция «ВМЕСТЕ», объединившая правоцентристские партии ГДП, ХДС-ЧНП и ТОП 09 (27,79 % голосов; 71 место в Палате депутатов). Вторым стало движение «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ 2011) (27,12 %; 72 места). Третьей стала коалиция «Пираты и Старосты» (15,62 %; 37 мест).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Cíle a zásady Československé sociální demokracie 1991. Sociální demokracie [электронный ресурс] Режим доступа: <https://socdem.cz/volby-2016/volebni-programy-cssd/cile-a-zasady-ceskoslovenske-socialni-demokracie-1991/>
Dlouhodobý program ČSSD 2003. Sociální demokracie [электронный ресурс] Режим доступа: <https://socdem.cz/volby-2016/volebni-programy-cssd/dlouhodoby-program-cssd-2003/>
Dlouhodobý program ČSSD 2017. Sociální demokracie [электронный ресурс] Режим доступа: <https://socdem.cz/volby-2016/volebni-programy-cssd/dlouhodoby-program-cssd-2017/>
Jsme váš hlas! Volební program KŠČM pro volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky 2017. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kscm.cz/program/>
Naděje pro českou republiku (politika KŠČM pro období do VII. sjezdu). KŠČM [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kscm.cz/program/>
Názory občanů na společnou evropskou měnu. Stem [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.stem.cz/nazory-obcanu-na-spolecnou-evropskou-menu/>
Program KŠČM. II. sjezd 13. prosince 1992 v Kladně. KŠČM [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kscm.cz/program/>
Program obnovy. KŠČM [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kscm.cz/program/>
Senát chce řešení příčin migrační krize, ne kvóty. Miloš Vystrčil [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vystrcil.cz/senat-chce-reseni-pricin-migracni-krize-ne-kvoty/>
Velký volební program ČSSD pro volby 2010. Sociální demokracie [электронный ресурс] Режим доступа: <https://socdem.cz/volby-2016/volebni-programy-cssd/velky-volebni-program-cssd-pro-volby-2010/>
Volební program ČSSD pro volby 1996. Sociální demokracie [электронный ресурс] Режим доступа: <https://socdem.cz/volby-2016/volebni-programy-cssd/volebni-program-cssd-pro-volby-1996/>
Volební program KŠČM 2021. Šance na nový začátek. KŠČM [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kscm.cz/program/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ведерников М.В. Протестный крен в чешской политике: выборы 2017. РСМД. 23 октября 2017 г. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protestnyy-kren-v-cheshskoy-politike-vybory-2017/>
- Ведерников М.В. Выстраивание внешней политики Чешской Республики в отношении России (2014–2016) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 3. С. 23–30.
- Задорожнюк Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе / отв. ред. Ю.С. Новопашин. М.: Academia, 2000. 312 с.
- Задорожнюк Э.Г. Внешнеполитические приоритеты чешских парламентских партий (по итогам выборов 2017 года) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 1–2. С. 144–159.
- Кузнецова З. Перспективы вхождения Чехии в зону евро // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 35–49.
- Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. / отв. ред. К.В. Никифоров (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.: исследование и документы. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. Вып. 1. 464 с.
- Тарасов И.Н. Парламентаризм и политическая конкуренция в Чешской Республике // Перспективы. Электронный журнал. 2008. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/parlamentarizm_i_politicheskaja_konkurencija_v_cheshskoj_respublike_2008-05-21.htm
- Трухачев В.В. Чехия: раскол из-за антироссийских санкций. РСМД. 4 декабря 2017 г. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chekhiya-raskol-iz-za-antirossiyskikh-sanktsiy/>
- Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетейя, 2011. 343 с.
- Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 480 с.
- Щербакова Ю.А. Проблема европейских ценностей и национального государства в чешской дискуссии о европейской интеграции // Европеизм и национализм в странах Восточной Европы. 2014. № 2014. С. 107–126.
- Hanley S. Are the exceptions really the rule? Questioning the application of «electoral-professional» type models of party organization in East Central Europe // Perspectives on European Politics and Society.

- Leiden: Brill Academic Publishers, 2001. Vol. 2. P. 453–479. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1570585018458772>
- Havlík V. A breaking-up of a pro-European consensus: Attitudes of Czech political parties towards the European integration (1998–2010) // *Communist and Post-Communist Studies*. Berkeley, 2011. № 44(2). P. 129–147. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/251630498_A_breaking-up_of_a_pro-European_consensus_Attitudes_of_Czech_political_parties_towards_the_European_integration_1998-2010
- Havlík V., Vykoupilová H. Two dimensions of the Europeanization of election programs: The case of the Czech Republic // *Communist and Post-Communist Studies*. Berkeley, 2008. № 41(2). P. 163–187. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248415294_Two_dimensions_of_the_Europeanization_of_election_programs_The_case_of_the_Czech_Republic
- Kopeček L., Pšejá P. Czech Social Democracy and its «cohabitation» with the Communist Party: The story of a neglected affair // *Communist and Post-Communist Studies*. Oakland, 2008. P. 317–338. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/223285460_Czech_Social_Democracy_and_its_cohabitation_with_the_Communist_Party_The_story_of_a_neglected_affair
- Kořan M. Domestic Politics in Czech Foreign Policy: Between Consensus and Clash // *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs*. Bratislava: Research Center of the Slovak Foreign Policy Association, 2007. Vol. 3. Is. 2. P. 23–45. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/iisfpa/v3i2/>
- Mareš M. Konsolidace levice ve stranickém systému České republiky // *Czech Journal of Political Science/Politologický časopis*. Brno, 2011. № 2. S. 133–159. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://czechpolsci.eu/article/view/34768>
- Pink M. The Electoral Base of Left-Wing Post-Communist Political Parties in the Former Czechoslovakia. *Středoevropské politické studie*. Brno, 2012. Ročník XIV. Číslo 2–3. S. 170–192. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4580/6142>
- Poláček M., Novotný V., Perottino M. Mezi masovou a kartelovou stranou: Možnosti teorie při výkladu vývoje ČSSD a KSČM v letech 2000–2010. Sociologické nakladatelství. Praha, 2012. 192 s. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/236143005_Mezi_masovou_a_kartelovou_stranou_Moznosti_teorie_pri_vykkladu_vyvoje_CSSD_a_KSCM_v letech_2000-2010_Mass_and_Cartel_Parties_Sources_of_Theory_for_Interpreting_the_Development_of_CSSD_and_KSCM_in_2000-
- Roe H.L. The Electoral Success of Communist-Successor Parties in the Czech Republic and Romania // *Scholarship Repository*. San Francisco, 2016. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://repository.usfca.edu/thes/203/>
- Tavits M. *Post-Communist Democracies and Party Organization*. New York: Cambridge University Press, 2013. 295 p.

Рукопись поступила в редакцию 26.01.2024

Рукопись принята к печати 10.03.2024

REFERENCES

- Hanley S. Are the exceptions really the rule? Questioning the application of «electoral-professional» type models of party organization in East Central Europe. *Perspectives on European Politics and Society*, Leiden, Brill Academic Publishers, 2001, vol. 2, pp. 453–479. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1570585018458772>.
- Havlík V. A breaking-up of a pro-European consensus: Attitudes of Czech political parties towards the European integration (1998–2010). *Communist and Post-Communist Studies*, Berkeley, 2011, no. 44(2), pp. 129–147. URL: https://www.researchgate.net/publication/251630498_A_breaking-up_of_a_pro-European_consensus_Attitudes_of_Czech_political_parties_towards_the_European_integration_1998-2010.
- Havlík V., Vykoupilová H. Two dimensions of the Europeanization of election programs: The case of the Czech Republic. *Communist and Post-Communist Studies*, Berkeley, 2008, no. 41(2), pp. 163–187. URL: https://www.researchgate.net/publication/248415294_Two_dimensions_of_the_Europeanization_of_election_programs_The_case_of_the_Czech_Republic.
- Kopeček L., Pšejá P. Czech Social Democracy and its «cohabitation» with the Communist Party: The story of a neglected affair. *Communist and Post-Communist Studies*, Oakland, 2008, pp. 317–338. URL: https://www.researchgate.net/publication/223285460_Czech_Social_Democracy_and_its_cohabitation_with_the_Communist_Party_The_story_of_a_neglected_affair.

- Kořan M. Domestic Politics in Czech Foreign Policy: Between Consensus and Clash. *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs*, Bratislava, Research Center of the Slovak Foreign Policy Association, 2007, vol. 3, Is. 2. pp. 23–45. URL: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/iisfpa/v3i2/>.
- Kuznetsova Z. Perspektivy vkhozhdennia Chekhii v zonu jevro. *Svobodnaia mysl'*, 2008, no. 12, pp. 35–49. (In Russ.)
- Mareš M. Konsolidace levice ve stranickém systému České republiky. *Czech Journal of Political Science / Politologický časopis*, Brno, 2011, no. 2, pp. 133–159. URL: <https://czechpolsci.eu/article/view/34768>.
- Ocherki politicheskoi istorii stran Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Jevropy. *Konets XX – nachalo XXI v.* otv. red. K.V. Nikiforov (Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Jevropa v XX–XXI vv. issledovaniia i dokumenty, vyp. 1. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2020, 464 p. (In Russ.)
- Pink M. The Electoral Base of Left-Wing Post-Communist Political Parties in the Former Czechoslovakia. *Středoevropské politické studie*, Brno, 2012, ročník XIV, číslo 2–3, pp. 170–192. URL: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4580/6142>
- Poláček M., Novotný V., Perottino M. Mezi masovou a kartelovou stranou: Možnosti teorie při výkladu vývoje ČSSD a KSČM v letech 2000–2010. *Sociologické nakladatelství*, Praha, 2012, 192 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/236143005_Mezi_masovou_a_kartelovou_stranou_Moznosti_teorie_pri_vykkladu_vyvoje_CSSD_a_KSCM_v letech_2000-2010_Mass_and_Cartel_Parties_Sources_of_Theory_for_Interpreting_the_Development_of_CSSD_and_KSCM_in_2000-. (In Czech.)
- Roe H.L. The Electoral Success of Communist-Successor Parties in the Czech Republic and Romania. *Scholarship Repository*, San Francisco, 2016. URL: <https://repository.usfca.edu/thes/203/>.
- Shcherbakova Iu.A. Problema jevropejskikh tsennostei i natsional'nogo gosudarstva v cheshskoi diskussii o jevropejskoi integratsii. *Jevropeizm i natsionalizm v stranakh Vostochnoi Jevropy*, 2014, no. 2014, pp. 107–126. (In Russ.)
- Tarasov I.N. Parlamentarizm i politicheskaja konkurenciia v Cheshskoi Respublike. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*, 2008. URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/parlamentarizm_i_politicheskaja_konkurencija_v_cheshskoj_respublike_2008-05-21.htm. (In Russ.)
- Tavits M. *Post-Communist Democracies and Party Organization*, New York, Cambridge University Press, 2013, 295 p.
- Trukhachev V.V. Chekhii: raskol iz-za antirossiiskikh sanktsii. *RSMD*. 4 dekabria 2017 g. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chekhiya-raskol-iz-za-antirossiyskikh-sanktsiy/>. (In Russ.)
- Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Jevropa. Konets XX – nachalo XXI vv. Istoriko-politologicheskii spravochnik*. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2015. 480 p. (In Russ.)
- Tsentral'naia i Vostochnaia Jevropa: uroki mirovogo krizisa*, pod red. k.g.n. N.V. Kulikovoi. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2011. 343 p. (In Russ.)
- Vedernikov M.V. Protestnyi kren v cheshskoi politike: vybory 2017. *RSMD*. 23 oktiabria 2017 g. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protestnyy-kren-v-cheshskoy-politike-vybory-2017/>. (In Russ.)
- Vedernikov M.V. Vystraivaniye vneshnei politiki Cheshskoi Respubliki v otnoshenii Rossii (2014–2016). *Nauchno-analiticheskii vestnik IJE RAN*, 2018, no. 3, pp. 23–30. (In Russ.)
- Zadorozhniuk E.G. *Sotsial-demokratiia v Tsentral'noi Jevrope*, otv. red. d-r filos. nauk Iu.S. Novopashin. Moscow, Academia Publ., 2000, 312 p. (In Russ.)
- Zadorozhniuk E.G. Vneshnepoliticheskije priority cheshskikh parlamentskikh partii (po itogam vyborov 2017 goda). *Slavianskii mir v tret'jem tysiacheletii*, 2018, no. 1–2, pp. 144–159. (In Russ.)

Received on 26.01.2024

Accepted on 10.03.2024

Информация об авторе:

Анхимюк Мстислав Юрьевич

Аспирант

Институт славяноведения Российской академии наук

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6785-2070

E-mail: mankhimiuk@gmail.com

Information about the author:

Mstislav Yu. Ankhimiuk

Postgraduate

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6785-2070

E-mail: mankhimiuk@gmail.com